

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк седьмой

1915 ГОД

Положение на фронте

К концу 1914 года обстановка на фронте (протяжённость около 1200 км) сложилась в целом в пользу России. Хотя на германской части фронта Россией была потеряна часть территории Царства Польского и Восточной Пруссии, но Германии не удалось полностью достичь запланированных военных результатов.

В свою очередь, Россия нанесла крупное поражение Австро-Венгрии и захватила значительные территории, включая Галицию и Буковину. Был взят город Львов (Ламберг).

Всё это досталось России дорогой ценой. Тысячи русских солдат и офицеров были убиты. На восток, в глубину России отправились на лечение десятки тысяч раненых.

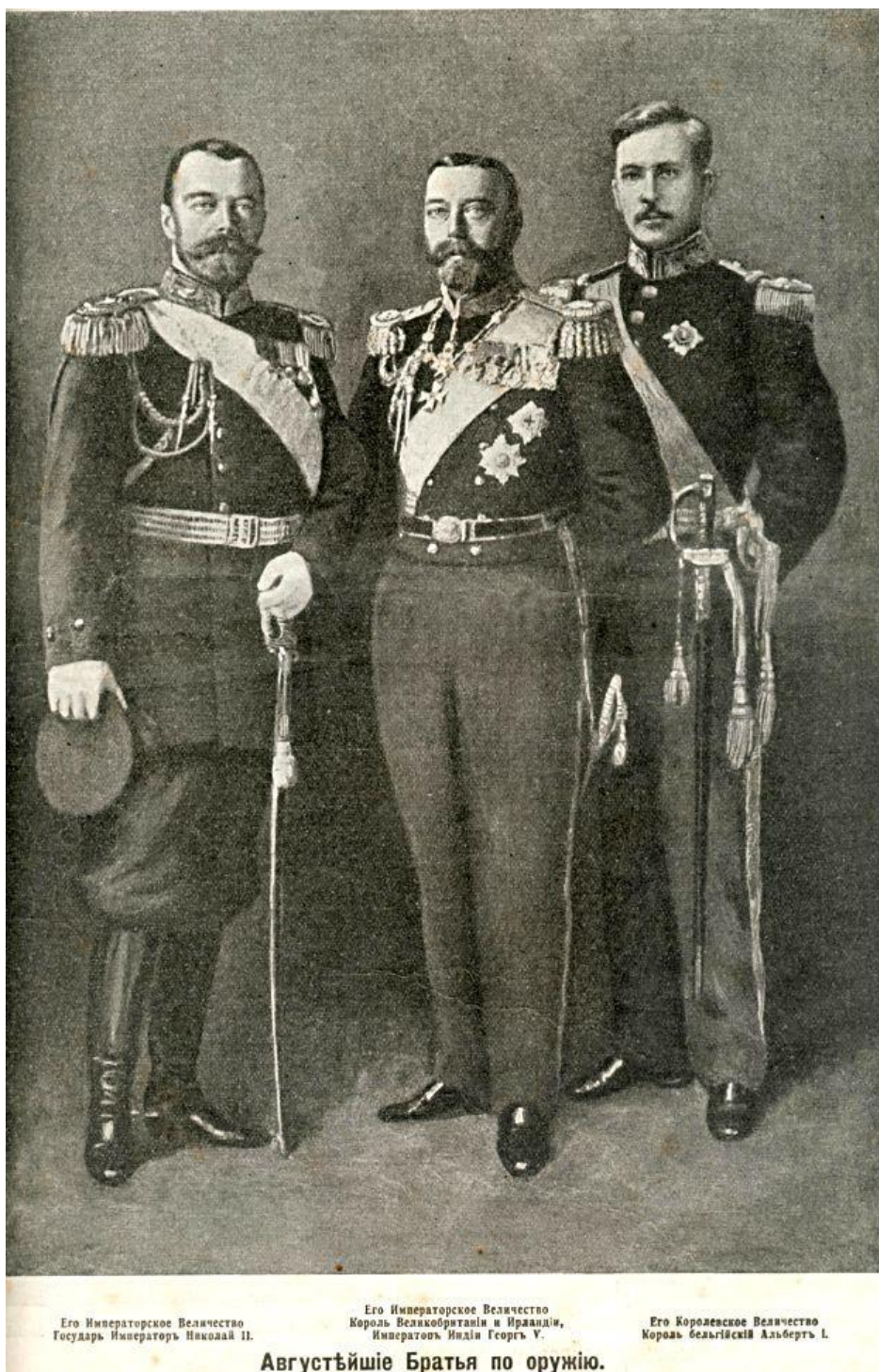
Наступивший 1915 год стал для нашей страны годом испытаний. Никто и предположить не мог, что фронт, где почти непрерывно шли бои, протянется от побережья Балтийского

фронт, где почти непрерывно шли бои, протянется от побережья Балтийского

до побережья Черного моря. Война шла на суше, в море и в воздухе. Таяли запасы вооружения и боеприпасов. Даже помощь Антанты, военного блока, куда кроме России входили Англия и Франция, не смогла исправить положение. Антанте противостоял так называемый Четверной военный союз: Германия, Австро-Венгрия, Османская империя (Турция) и Болгария.

Франция тоже оказалась в очень тяжёлом положении. В самый сложный для неё период боёв, Россия в 1914 году, помогая союзнику, перешла в наступление в Восточной Пруссии. Это помогло Франции и означало, что Германия оказалась вовлечена в затяжные сражения одновременно на двух фронтах.

В 1915 году военная промышленность России не успевала обеспечивать фронт всем необходимым. Воспользовавшись этим, Германская армия сумела провести несколько успешных наступательных операций. Русскими войсками были потеряны Восточная Пруссия, часть Царства Польского, большая часть Буковины.

Одним из немногих крупных успехов Русской армии в 1915 году стало взятие крепости Перемышль. Это был последний оплот австрийского владычества в Галицийской Руси. Осада Перемышля началась ещё в сентябре 1914 года. Лишь 9 марта 1915 года, расстреляв весь боезапас и взорвав укрепления, гарнизон крепости капитулировал. В плен попали 9 генералов, более 2300 офицеров и почти 114 тысяч нижних чинов. Было захвачено более 900 орудий. Осада Перемышля стала крупнейшей осадой Первой Мировой войны.

На снимке: Следование по Невскому проспекту Петрограда пленных австрийской армии, захваченных при взятии Перемышля.

10 марта 1915 года на улицах разом ожившей и повеселевшей Гатчины пронеслось: «Перемышль взят!». С утра в учебных заведениях города царило возбуждение. В перемену пели «Боже, Царя храни», «Славься, славься наш русский Царь» и кричали «ура» до хрипоты.

Окончив занятия, большая толпа воспитанников Сиротского института, неся портреты Государя, национальные и союзные флаги, с пением гимна и «Спаси, Господи, люди твоя», прерываемыми восторженным и радостным «ура», направилась по Соборной и Багговутовской улицам к лазарету Великого Князя Михаила Александровича (Багговутовская, 9). Дойдя до лазарета, толпа остановилась и долго приветствовала показавшихся в окнах раненых. Потом по Люцевской улице воспитанники вышли на проспект Павла I и, дойдя до Института, мирно и спокойно разошлись.

Благодарственные молебны по случаю победы в Галиции и взятия крепости Перемышль прошли 12 марта в Павловском соборе, а в воскресенье 15 марта в 3 часа дня – в лазарете для раненых при земской больнице.

Спустя месяц, 19 апреля 1915 года германские войска начали наступление. Русская армия терпела поражение за поражением. 3 июня был оставлен Перемышль, 9 июня – Львов. Лишь к концу 1915 года завершилось Великое отступление русских армий. Фронт к этому времени представлял из себя почти прямую линию, протянувшуюся от Балтийского до Чёрного моря. Но Германии, несмотря на успешное наступление, так и не удалось нанести полное поражение Русской армии.

Жизнь в Гатчине становится трудной

Война вызвала повсеместное подорожание продуктов питания и топлива. Причём, в Гатчине цены были всё же значительно ниже, чем в Петрограде. Так, фунт ячневой крупы стоил в Гатчине 6 коп., а в Петрограде – 7 коп.; макароны 1-го сорта – соответственно 12 и 13 копеек; дрова сосновые – соответственно 6 рублей 50 коп. и 9 рублей за кубическую сажень.

Некоторые товары вообще невозможно стало купить в Петрограде. Зимой 1915 года там не было, например, кухонного масла 1-го сорта и берёзовых дров. Обстановку можно оценить фразой: *«Всё дорожает и исчезает»*.

Наряду с общим патриотическим подъёмом, в России отмечались случаи несправедливой наживы отдельных купцов, пользующихся дефицитом продуктов питания. В начале марта в Гатчине был неожиданно арестован известный местный старожил, владелец больших оптовых складов, содержатель огородов, купец Г.Я. Самсонов, проживающий по проспекту Павла I, в доме № 24. До сведения полиции дошло, что Самсонов откуда-то достаёт в огромном количестве муку и, переправляя в свой огород, продаёт затем местным крестьянам по цене выше установленной таксы. За Самсоновым был учреждён надзор. Выяснилось, что он приобретал товар целыми вагонами от разных поставщиков. Найденный у Самсонова товар был конфискован, а сам Самсонов арестован и направлен в местное Полицейское управление.

В первой половине сентября в Гатчине наблюдался дефицит сахара и мучных изделий. Несколько дней во всём городе нельзя было найти сахарного песка, не говоря уже о колотом сахаре. Узнав, что в лабазе Н.Ф. Аникина выдают по полфунта песка, огромная толпа собралась перед магазином, ожидая открытия. Пришлось устроить очередь. В булочной Филиппова булки буквально вырывались людьми из рук приказчиков.

Гатчинцы решали возникшую «продовольственную проблему кто как мог. Наш город всегда славился хорошими садоводами и огородниками. А в трудные годы войны на садовые и приусадебные участки вышли даже весьма почтенные и уважаемые горожане. Писатель А.И. Куприн оставил нам немало свидетельств своих садово-огородных успехов. Немалую помощь горожанам в обучении их выращиванию овощей и фруктов оказывали открытые 1 июня 1914 года бесплатные курсы садоводства и огородничества. Курсы были организованы Гатчинским обществом любителей природы (см. мою статью в Интернете «Н.Э. Сум и Гатчинское общество любителей природы»).

Трудности, вызванные войной, и массовые передвижения гражданского населения и войск привели к появлению большого числа заразных заболеваний, с которыми медикам нелегко было справляться. Поэтому 5 – 6 января в Петрограде состоялся Съезд представителей городов и земств Петроградской области и Северо-западного края. Выслушав заявления представителей отдельных городов о затруднениях на местах, какие встречаются при осуществлении мероприятий по оказанию помощи больным и раненым воинам, в частности по борьбе с заразными болезнями, Съезд постановил образовать при Областном Комитете Союза Городов, совместно с Губернским Земским Комитетом, Врачебно-санитарный отдел для обсуждения и объединения всех мер по борьбе с заразными болезнями в области и при нём учредить справочное санитарно-техническое бюро по оборудованию госпиталей, дезинфекционных камер, бактериологических лабораторий, по приобретению предметов для постройки и оборудования этих учреждений. К этому времени территория Северо-западного края была разделена на несколько районов эвакуации. Одним из таких районов был Царскосельский, куда входили, кроме самого Царского села, Гатчина, Луга, Колпино, Петергоф и Стрельна.

Между тем война сказалась и на финансировании медицинских учреждений, в том числе и земских. На заседании губернской санитарной комиссии 14 января последовал отказ в ходатайстве Царскосельского уездного земства о несении губернским земством части расходов по содержанию амбулатории и лаборатории в Гатчине. В результате вся лаборатория Царскосельского уездного санитарного врача Николая Рубеля по-прежнему ютилась в маленькой квартире доктора в Гатчине на Елизаветинской улице, 2, с постоянной опасностью заноса заразы в его семью.

В июле в городе был зафиксирован 1 случай сыпного и 3 случая брюшного тифа. В июле также вновь появилась необходимость устройства распределительно-наблюдательного госпиталя для Царскосельского района эвакуации. Иногда в один день сюда прибывало сразу два военно-санитарных поезда. Так было, например, 7 июня и 16 июля; 27 и 28 июня за два дня пришло три поезда, а 26 июля пришло даже три поезда в один день. В качестве возможного места размещения такого госпиталя рассматривался район станции Суйда на Варшавской железной дороге. Здесь предполагали устроить госпиталь на 1000 кроватей с дезинфекционной камерой и заразными бараками. Представителями Санитарно-Технического Бюро Врачебно-Санитарного Отдела произведен был осмотр местности в районе станции Суйда. По их мнению место это совершенно неудобно для данной цели. Образовавшийся при Министерстве путей сообщения Комитет для регулирования поездов ни в каком случае не допустил бы дальнейшего перегрузения Варшавской дороги курсированием 5 санитарных поездов, обслуживающих этот район эвакуации. Самая постройка госпиталя у станции Суйда была бы чрезвычайно затруднена невозможностью доставки материалов. Госпиталь в Суйде так и не был открыт.

В Гатчину начали прибывать беженцы с Запада России. На улицах города звучала польская, белорусская, литовская речь. Беженцев надо было где-то разместить, обеспечить питанием и работой, организовать воспитание и обучение их детей. О том, как решались эти проблемы, будет рассказано в одном из следующих очерков.

Ещё одной проблемой города стала помощь инвалидам войны и семьям лиц, призванных на войну или погибших на ней. Об этом тоже будет рассказано позднее.

Погибшие герои

В 1915 году новое горе постигло семью классного воспитателя Гатчинского Сиротского института Сергея Васильевича Игнатъева. В одном из предыдущих очерков я уже писал о том, что в 1914 году на фронте погиб его сын, выпускник Сиротского института Анатолий Сергеевич Игнатъев. И вот новая потеря: 3 марта 1915 года в бою близ Остроленки у деревни Вах был убит второй его сын, тоже выпускник Сиротского института, Александр Сергеевич Игнатъев. Александр родился в 1889 году. На фронте сражался в чине поручика 18-го стрелкового полка. Газета «Гатчина» от 6 марта 1915 года писала:

«Во вторник в Гатчину доставлено тело павшего в бою поручика А.С. Игнатъева, сына гатчинского старожила, заслуженного преподавателя Сиротского института, С.В. Игнатъева. А.С. окончил Сиротский институт в 1910 году и поступил в военное училище, откуда был выпущен в стрелковый полк. На войне командовал ротой. Погиб в бою за Прасныш».

В 1915 году погибли три офицера Гатчинского Кирасирского полка:

В январе при взятии немцами станции Вержболово был убит поручик Владимир Антонович Шангин. В Гатчине он жил в 1908 – 1912 годах на Люцевской (Чкалова) улице, 54 и Николаевской (Урицкого) улице, 5.

14 марта в бою у деревни Удрупе погиб корнет Владимир Владимирович Куликовский (1-й).

18 сентября в конной атаке на фольварк Кураполь на реке Мядзелка был убит прапорщик Всеволод Владимирович Куликовский (2-й). 24 сентября (7 октября по новому стилю) газета «Новое время» опубликовала фотографию братьев Куликовских.

Корнетъ Влад. Влад. Куликовскій.

Убитъ 14 марта 1915 г.

Прапорщикъ Всев. Влад. Куликовскій.

Убитъ 18 сентября 1915 г.

Реев. Влад. награжденъ орденомъ св. Георгия 4 ст. за то, что во время конной атаки нѣмецкихъ окоповъ 18 сентяб. 1915 г. у фольв. Курополь, отделившись по своему почину отъ эскадрона, атаковалъ пехоту сначала пѣхотное прикрытие, а затѣмъ два нѣмецкихъ орудія съ зарядными ящиками, зарубилъ приелугу, запретъ орудія и ящики и, сбѣгъ на передокъ, началъ вывозить орудія, но подошедшей непріятельской пѣхотой былъ смертельно раненъ и вскоре скончался, смертью запечатлѣвъ свой подвигъ.

В конце июля 1915 года сестра милосердия Мария Семёновна Збышевская, в чьей квартире на Александровской (Володарского) улице, 7-а действовал лазарет для раненых воинов, получила уведомление с фронта, что муж её, штабс-ротмистр Ксаверий Иеронимович Збышевский, дослужившийся к этому времени до чина войскового старшины (соответствовало чину подполковника), 26 июля пал славной смертью в бою. Вскоре тело воина доставили в Гатчину и 3 августа на городском кладбище состоялись похороны, о которых в газете «Царскосельское дело» было сказано:

«...Проводить тело почившего собрались, кроме осиротевшей семьи его, многие представительницы и представители высшего гатчинского общества, возложившие на гроб покойного многочисленные роскошные венки. Трогательное зрелище представляло участие в траурном cortege раненых из лазарета, содержимого с самого начала войны вдовою павшего за отечество героя Марией Семёновной Збышевской на свои средства».

Ксаверий Иеронимович Збышевский (1876 – 1915) родился в семье генерал-майора Иеронима Иеронимовича Збышевского (скончался в 1900 году), члена Правления Петербургского порта, и его жены, Фридерики Карловны. После окончания Николаевского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища Ксаверий в 1898 году начал службу корнетом в 4-м лейб-драгунском Псковском полку (место дислокации – Сувалки). В 1899 году Ксаверий стал офицером Кирасирского полка в Гатчине. Квартуру он нанял на

Багговутовской улице, в доме № 3. Когда в 1900 году умер его отец, вдова, Фридерика Карловна, переехала поближе к сыну в Гатчину, поселившись в доме № 20 (знаменитый «дом с пандусом») на Николаевской (Урицкого) улице. В дальнейшем Ксаверий, его жена, Мария Семёновна, и Фридерика Карловна не разменяли адреса в Гатчине.

За ревностную и честную службу в Кирасирском полку Збышевский удостоился ордена св. Станислава 3-й степени (1903) и св. Анны 3-й степени (1907). Выйдя в 1910 году в запас в чине штабс-ротмистра, Ксаверий вскоре стал штаб-офицером для поручений при Главном управлении государственного коннозаводства. В этой должности Ксаверия Збышевского застала война. Судя по званию – войсковой старшина – воевал он в составе казачьих частей.

Интересные сведения о Збышевском приводит в своей статье в Интернете Я.Б. Януш. Он пишет, что поручик Ксаверий Збышевский с 1903 года возглавлял полковую учебную команду, где новобранцев учили уставам, основам верховой езды, рубки и стрельбы. Хорошим помощником Збышевского был вахмистр Иван Клементьевич Квасный. По обычаю полков гвардии, в память о совместной службе, Збышевский подарил вахмистру карманные часы «Павел Буре» с дарственной надписью.

В 2008 году в 6-й части моей книги «Старая Гатчина. Летопись и очерки медицинской жизни» я писал:

«26 июня 1914 года, в 11 часов ночи, на Гатчинском аэродроме столкнулись в воздухе два аппарата системы Ньюпорта. На одном – поручик Михаил Владимирович Нагорнов, на другом – поручик Борис Григорьевич Шамшин, который при столкновении был выброшен из аппарата и разбился насмерть. У Нагорнова поломаны ключицы, разбита голова, общее сотрясение организма. Жизнь его, по заключению врачей Госпиталя, в опасности. До

перевода в Авиационный отдел оба офицера служили в войсках: Нагорнов – в лейб-гвардии Семёновском полку в Петербурге, а Шамшин – в 148-ом пехотном Каспийском полку в Новом Петергофе».

Михаил Владимирович Нагорнов родился в 1887 году. В 1907 году он окончил Училище правоведения. А в 1909 году Михаил – уже подпоручик лейб-гвардии Семёновского полка. В звании поручика Нагорнов в декабре 1913 года окончил Авиационную школу в Гатчине, получив диплом за номером 202. В нашем городе Нагорнов в 1913 – 1914 годах нанимал квартиру в доме № 13 на Николаевской (Урицкого) улице.

После вышеописанной аварии Михаил лечился в Госпитале Гатчины. К счастью, здоровье лётчика улучшалось. Вскоре началась Германская война и Нагорнов отправился в составе своего лейб-гвардии Семёновского полка на фронт. Вероятно, состояние здоровья Нагорнова всё-таки больше не позволяло ему летать. На фронте Нагорнов показал себя храбрым воином и вскоре был награждён орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Но 18 июля 1915 года поручик Нагорнов был убит в бою у посада Павлова.

Однополчанин Нагорнова, князь, поэт и писатель Фёдор Николаевич Касаткин-Ростовский, находясь на излечении после ранения в Брест-Литовском госпитале, посвятил Михаилу Нагорнову стихотворение «После боя». Фото Нагорнова найти не удалось. Но есть фото князя Ф.Н. Касаткина-Ростовского, автора замечательных и трогательных стихов о М.В. Нагорнове:

*Мы из окопов шли. Шум боя затихал,
Лишь где-то вдалеке звучали замирая,
За рощей выстрелы... Чуть листьями шептал
Старинный тёмный парк; сгущалась тьма ночная
И звёзды яркие сверкали в вышине...
Бой длился целый день. Несчётные снаряды
Рвались кругом, и средь ночной тиши
Казался миг покоя и отрады
Нежданной радостью для сердца и души.
Мы шли по фольварку. Разрушенный огнём,
Снарядов ямами, он был сравнён с землёю.
Здесь был ещё вчера красивый барский дом,
А нынче, за большой разрушенной стеною,
Иронией судьбы, здесь уцелел рояль.
Весь в камнях и пыли, осколками пробитый,
Казалось, он хранил, и память и печаль,
О днях минувших жизни пережитой,
О мирных тихих днях, о снах любви былой.
О тёплых вечерах, средь дремлющего парка.
Мы к дому подошли. Он говорил со мной:
«Отбились славно мы... А нынче было жарко...
Ты знаешь, я устал. От стонов и крови
Так отдохнуть душой хотелось бы мгновенье.
Здесь парк и тишина, картинами любви
И грезой нежною влекут воображение,
Забудемся на миг...». Полуразбитый стул
Нашёл он средь руин. Открыл рояль широко,
Присел к нему. В немую даль взглянул,
И звуки нежные помчались далёко...
Что он играл... Знакомою волной
За звуком звуки шли, окрестность пробуждая,
То гулко ширились... То с тайною тоской
Тревожно плакали и гасли, замирая.*

«Ты помнишь Рим»... он произнёс мечтая.
«Там призраки дворцов, былых величья дней,
Картины пышные, арены с жаркой кровью,
Жизнь разрушает нас, как град свинца фольварк,
Что так вчера красив и близок нам казался...
Природа лишь вечна... Взгляни: старинный парк
Средь разрушения один только остался
И так же манит взгляд своею тишиной,
И так же льют цветы благоуханье,
И так же нас влечёт его покой
Средь ужасов крови, и стонов, и страданья...».
Он долго говорил... И звуки всё неслись,
То ласки полные, то полные печали;
А где-то далеко снаряды всё рвались,
И за рекой туманной не смолкали
Глухие выстрелы. Спускалась ночи тень,
И мир был полон жуткого покоя...
С своею ротою, на следующий день
В атаку он пошёл... И смертью пал героя...

С конца 1914 года в нескольких местах России в целях увековечивания павших в Великой войне воинов начали создаваться Братские воинские кладбища. До наших дней сохранилась лишь часть такого кладбища в Москве. Чтобы представить как когда-то выглядели погребения, помещаю две фотографии: одна – с могилами нижних чинов; другая – с могилами лётчиков.

В конце 1914 года Братское кладбище героев Великой войны было создано в Царском Селе, рядом с ныне существующим Казанским кладбищем. Сильно пострадавшее во время Великой отечественной войны это Братское кладбище было срыто бульдозерами в 1950-е годы. В настоящее время идут работы по созданию на месте утраченного Братского кладбища памятного мемориала.

На кладбище Гатчины в годы Великой войны тоже начал образовываться участок, на котором проводились захоронения воинов, погибших на фронте или умерших от ран в госпиталях и лазаретах города. Ныне эти могилы исчезли.

(продолжение будет)

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ